Микаэлян А.С.

**«Наказ рекетмейстеру» как источник по судебному праву и делопроизводству
первой четверти XVIII века**

*Академия маркетинга и социально-информационных технологий – ИМСИТ
(Россия, Краснодар)*

doi:10.18411/spc-20-12-2018-04

idsp: sciencepublic-20-12-2018-04

Аннотация

В эпоху правления Петра I в Российской империи активно развивалось административное право и делопроизводство, а в русский язык стало проникать множество слов из Германии и Франции, обозначающих лексику подобного рода. Одним из таких документов был «Наказ рекетмейстеру», анализ которого предлагается читателю.

Ключевые слова: рекетмейстер, челобитная, царский указ, присяга, формуляр, языковые средства.

Abstract

The administrative law and office-work actively developed in an era of the reign of Peter I in the Russian Empire, and the set of words from Germany and France designating lexicon of this sort began to get into Russian. "The order to a reketmeyster" which analysis is offered to the reader was one of such documents.

Keywords: reketmeyster, petition, imperial decree, oath, form, language means.

Известно, что царским указом от 24 января (4 февраля) 1722 г. была учреждена «Табель о рангах» - документ в виде таблицы, в котором содержался перечень соответствий между гражданскими, военными и придворными чинами. И сразу же после этого, 5 февраля 1722 г. Петр I издал еще один документ – «Наказ рекетмейстеру» [2, с. 118-121]. Наказ создавался с целью упростить делопроизводство, сократить возможные риски населения, связанные с волокитой, о чем в документе и указано самим Петром I.

Кто же такой рекетмейстер? Слово пришло в русский язык из немецкого, а туда, в свою очередь, оно попало из французского (от французского requête – «жалоба, прошение», к которому в немецком прибавилось Meister со значением лица). Таким образом, рекетмейстер – созданная Петром I должность докладчика жалоб и просьб. Был также придворный генерал-рекетмейстер, который докладывал непосредственно царю.

Введение новой должности объяснялось еще и тем, что очень часто к царю обращались с какими-либо просьбами и челобитными при личной встрече, что было для него в определенной степени хлопотно, как следует из этого же документа: «... челобитчики, мимо определенных им Судов и Сената, продерзостию своею прошения свои приносят и подают Его Величеству Самому, не дая нигде покою ...». Управление челобитными делами этим наказом отдавалось в ведение Павлова, который должен был принести «письменно» и «словесно» присягу (и все последующие рекетмейстеры после него тоже) на верное служению делу. Текст присяги рекетмейстера приводится в данном документе [2, с. 118-121].

Далее обратимся к семи пунктам царского наказа рекетмейстерам. Первый наказ касается временной волокиты в процессе рассмотрения дел. В случае подтверждения жалобы на «многовременную волокиту» рекетмейстер лично должен идти к главным лицам коллегий и Сенат. Второй наказ – о тех челобитных, в которых содержатся прошения на несправедливое судебное решение, если дело «вершено неправо и противно указам». Здесь рекетмейстер сам разбирает дела, делая выписки и собирая

подписи участников дела и государственных служащих, и идет с накопленным материалом в Сенат. В третьем наказе говорится о направлении челобитных в те коллегии, к которым они «присутственны», т. е. относятся. Четвертый наказ затрагивает те челобитные, которые подаются по одному и тому же делу уже после вынесения по нему решения: «... и таких ему Рекетмейстеру не принимать, и тех челобитчиков представлять Сенату, а Сенату таковым учинить наказание, дабы впредь так и другим делать было неповадно ...». В пятом наказе регламентируется деятельность рекетмейстера: в случае отсутствия в определенное время судей ему следует самому принимать челобитчиков до 12 часов дня, а после уже не принимать. Шестой наказ касается жалоб, поданных иностранцами, которые не знают, в какую Коллегию им следует подавать свою челобитную. Рекетмейстер принимает такие челобитные и направляет их в соответствующие Коллегии и Канцелярии. Последний, седьмой, наказ говорит о том, чтобы рекетмейстер строго следил за подачей жалоб по всем правилам, «чинить по самой правде нелицемерно, под лишением живота и чести, как доброму и честному человеку надлежит».

Отдельно скажем о таком жанре деловой письменности как челобитная, с которой и работал рекетмейстер. Ведь оформление этих документов тоже было регламентировано. Исследователь С.С. Волков пишет, что в структуре челобитных можно выделить три части [1, с. 22]: 1) начальный протокол, который указывает на адресата, формулу челобитья, сведения об адресанте; 2) основная часть документа; 3) концовка челобитной. Е.А. Чащина считает, что именно челобитные имеют в своем содержании большое количество вариантных средств [3, с. 147]. Автор челобитной выбирает ту или иную формулу, а также вносит какие-то изменения и дополнения всегда с целью добиться поставленной им цели. И здесь используются различные языковые средства, к которым можно отнести, например, следующую лексику: милостивый, милосердный, смилуйтесь, умилосердитесь, возри на наши слезы милостиво, по своему милостивому рассмотрению и т.д.

Бесспорно, документы, подобные «Наказу рекетмейстеру», сыграли свою роль в истории отечественного судебного права.

1. Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в. / С.С.Волков. – Л.: ЛГУ, 1974. – С.22.
2. Стус Н.В. Источники уголовно-судебного права России X-XIX вв. / Н.В. Стус. – Белгород: ООО «ГиК», 2014. – 221с.
3. Чащина Е.А. Структура и формуляр челобитных XVII в. / Е.А. Чащина // Живое слово и жизнь. Памяти Виктора Яковлевича Дерягина. Сборник статей. – Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2002. – С.141-147.